Книги бесценны в виртуальном пространстве? [интервью]

Светлана Владимировна Ягупова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

"Светлана ЯГУПОВА известна в Крыму как журналист и писатель, главный редактор детского краеведческого журнала «Крымуша», автор множества статей, ряда книг в жанре фантастики, странной прозы, краеведения. Поводом для этого интервью стала вышедшая недавно в издательстве «Таврия» ее книга фантастических историй для детей и подростков — «Крылатая лошадка»."

- Светлана Ягупова

Светлана Ягупова
Книги бесценны в виртуальном пространстве?

Светлана ЯГУПОВА известна в Крыму как журналист и писатель, главный редактор детского краеведческого журнала «Крымуша», автор множества статей, ряда книг в жанре фантастики, странной прозы, краеведения. Поводом для этого интервью стала вышедшая недавно в издательстве «Таврия» ее книга фантастических историй для детей и подростков — «Крылатая лошадка».

— Светлана Владимировна, вы испытали радость, счастье при виде своей новой, в глянцевом переплете, книги?

— Поэт сказал: «Счастье — ожидание его». Но уж слишком долгожданным оно получилось, это счастье, — почти пять лет рукопись пролежала в издательстве. К тому же вышла совершенно «фантастичным» для фантастической книги тиражом — 500 экземпляров. Правда, вроде бы должны допечатать еще столько же…

— А вам не кажется, что в советское время вас, писателей, мягко говоря, избаловали?

— Возможно. Только не надо говорить о нашей всеобщей ангажированности. Многие были ангажированы только своей совестью. Кстати, в России наконец вспомнили о том, что писатель испокон веков был не столько развлекателем, сколько индикатором болевых точек общества, его нравственно-духовного состояния.

— Состояние культуры и, в частности, литературы оказывает влияние на политику, экономическое развитие государства?

— Именно из-за недооценки значения культуры и происходят все наши беды. Когда-нибудь мы поймем это.

— Пора бы писателям научиться жить в новой реальности. Рыночной.

— Видите ли, когда пишешь без оглядки на гонорар или какую-либо конъюнктуру, то, чаще всего, не попадаешь в рыночную струю. Есть прекрасные писатели, которые просто не созданы для рынка. Отличные мастера слова, профессионалы. В наш период весьма прохладного отношения не только к писателям, но и к другим деятелям серьезной, а не поп-культуры, они, чтобы прокормить семью, ушли в журналистику, — здесь, по

крайней мере, можно выразить свое отношение к сегодняшнему дню. У нас в Крыму это Наталья Астахова, Валерий Митрохин, Владимир Куковякин.

— Где можно приобрести вашу книгу?

— А нигде. Едва успев увидеть свет, книга стала раритетом. В прямом смысле слова — бесценным раритетом в виртуальном пространстве. Бесценным потому, что ни я, ни читатель не увидит ее на прилавках, поскольку книга издана при финансовой поддержке крымского правительства и не предназначена для торговли — ее будут дарить библиотекам. Но вот уже месяц как она вышла, а что-то никто никому ничего не дарит. Правда, мне отпустили строго десять (!) экземпляров, которых не хватит презентовать даже родственникам.

— По-вашему, разрушенное государственное книгоиздание необходимо возродить? Но ведь возникло много неплохих частных издательств…

— …которые живут в основном по рыночным понятиям. Литература же — дама капризная: рынок для нее порой губителен. А вообще сегодня с писателями обращаются очень бесцеремонно. Я нахожу свои произведения и книги коллег по жанру в интернетовских электронных библиотеках, энциклопедиях, мини-электронных книгах, порой представленных в клочковатых отрывках, в обрамлении странных реклам и объявлений. И все это — без разрешения, с нарушением авторских прав. Тут уж в прямом смысле наши бесценные (бесплатные) книги обитают в виртуальном пространстве, и сам ты уже как бы превращаешься в нечто бесплотное, по социальному статусу менее значимое, нежели сборщик макулатуры — тот, по крайней мере, имеет за свой труд твердую гривну.

— Вернемся к вашей новой книге…

— Написана она в редком жанре сказочной фантастики для подростков. Но по информации самого отважного бойца на крымском фронте культуры — библиотечного директора Светланы Нелеповой, чтобы книга нашла своего читателя, нужны хотя бы три-десять экземпляров на библиотеку (один экземпляр, как правило, идет в книгохранилище). В Крыму же пятьсот библиотек, обслуживающих школы, и сорок одна детская. Вот и считайте…

— Выходит, у нас разрушена и система распространения книг?

— Конечно. Было такое учреждение — бибколлектор. Куда оно делось? Почему издатели уже не выпускают для книготорговли, библиотек аннотации готовящихся к выпуску книг? Или надеются

на стихийный спрос и вкус читателей?

— Невооруженным глазом видно, что культура чтения стремительно падает. Виной всему, вероятно, не только телевидение и компьютер, но и реклама. Ведь это не совсем нормально, когда все хором читают лишь одного «Гарри Поттера».

— Разумеется. Юному организму небезопасно жить, скажем, только на пепси-коле или чипсах. Нужны и витамины, и микроэлементы…

— Вы заметили, почти исчез такой жанр, как рецензия?

— Кстати, ваша газета — одна из немногих, у которой нет аллергии на рецензии, журнальные и книжные обзоры, ведь это своего рода компасы в книжном море. Общество стремительно теряет эстетические критерии, путается в том, что сделано хорошо, а что плохо.

— На титульном листе вашей «Крылатой лошадки» обозначено, что написана она «для детей, думающих сердцем». Вероятно, как и журнал «Крымуша», главным редактором которого вы являетесь почти тринадцать лет, книга ориентирована, прежде всего, на просвещение детской души, а не на развлекательное чтение или прием одной лишь информации?

— По-моему, здесь присутствует и то, и другое, и третье. Некоторые главы смахивают на триллер — не для того, чтобы пугать детей (их сейчас ничем не запугаешь), а чтобы легонько встряхнуть, пробудить в них экологическое сознание.

— В каком состоянии сегодня в Крыму фантастика?

— Появилось много молодых авторов. Жаль только, что в отличие от племени «фантавров», они слишком увлечены экспериментами в лаборатории слова, стесняются понятий «нравственность», «мораль», «духовность», отшатываются от «социальщины», в то время как именно сейчас социальные проблемы как никогда обострены и требуют своих Стругацких. Но Крыму повезло, что такой интересный писатель, как Валерий Гаевский, не дает угаснуть этому жанру. Недавно благодаря его энтузиазму вышел первый номер альманаха фантастики «Фandanго», который сделал бы честь любой столице. Однако на одном энтузиазме, как говорится, далеко не уедешь… У нас же состоятельные люди скорее выпустят тонны предвыборных агиток на прекрасной бумаге, чем помогут молодым литераторам.

— Светлана Владимировна, помнится, вы когда-то писали, что жанр фантастики перестал привлекать вас.

— Это было в период моего православного неофитства, оглашения. Казалось, что фантастика несет в себе некую

чертовщину. А тут еще прилавки заполонил мусор о вампирах, монстрах и прочей бесовщине. Наивно обвинять в чем-то жанр. Главное — кому и чему поклоняется сам автор, какие ценности декларирует.

Интервью вела Людмила Радева

источник: "Крымские известия", № 87 (3561), 17 мая 2006 года